

— Он не знал меня, но это не мешало мне знать его. В то время... — В описании красавицы Ван их первая встреча была прекрасной, но, увы, чувства были безответны, и они разошлись.

Красавица Ван была привезена во дворец из народа, и император Чунмин помнил, как впервые увидел её, как её глаза загорелись, и он увидел в них любовь, которая привлекла его.

По мере того как красавица Ван рассказывала, император Чунмин чувствовал, как гнев нарастает в его сердце.

— После того как я потеряла ребёнка, князь Ли несколько раз встречался со мной. Он заботился обо мне, а я уже любила его...

На лице красавицы Ван играла улыбка, но в её опущенных глазах была только холодность.

Князь Ли действительно искал её, но не для утешения, а чтобы выяснить, знает ли она что-то о благовониях.

— Князь Ли, тебе есть что сказать?

Князь Ли не мог говорить. Он был обессилен, и красавица Ван дала ему сильное снадобье, чтобы уничтожить его. Слыша, как она искажает правду, он не мог объяснить, и от ярости у него пошла кровь изо рта.

Он медленно упал.

Князь Ли не мог говорить, и правда оставалась за красавицей Ван. В гневе император Чунмин потерял способность трезво судить, и в её полуправдивых словах подтвердилась их связь.

Красавица Ван знала, что ей не избежать смерти. Когда она узнала правду о благовониях, она была готова к этому. Потеря единственного ребёнка и невозможность иметь больше детей для неё, находящейся в гареме без сильной поддержки, была приговором.

Она потеряла всё, а наложница Ли и князь Ли могли жить в роскоши и спокойствии. Почему?!

Наложница Ли была очень осторожна в вопросах благовоний, и красавица Ван не могла найти доказательств, чтобы обвинить её. Без реальных улик, даже если бы она рассказала, это бы ничего не изменило.

Поэтому, когда она узнала, что наложница Ли и князь Ли хотят навредить наследному принцу, она заключила с ним сделку. Она готова была стать приманкой, чтобы отравить их в ад!

Ни один мужчина не мог терпеть, чтобы его женщина сговаривалась с другим, особенно если этот мужчина был настолько могущественен.

Красавица Ван некоторое время служила императору Чунмину и знала, какой он человек, знала, как лучше всего его разозлить.

— Наложница Ли, всё, что ты мне подарила, я возвращаю тебе.

Красавица Ван умерла, выпив яд, тихо скончавшись в путевом дворце. Наложница Ли проснулась ночью, и слова красавицы Ван перед смертью не давали ей покоя.

Дела семьи Чжэн были раскрыты, одно за другим, и без поддержки императора Чунмина, благодаря усилиям Сяо Шэньюня, семья быстро пала.

Князь Ли тоже был нечист на руку, и достаточно было найти несколько дел, чтобы ему пришлось несладко.

Князь Ли и наложница Ли были лишены титулов и заключены под стражу, ожидая возвращения в столицу, где их ждали Палата по делам императорского рода и холодный дворец.

История князя Ли и красавицы Ван была скрыта, и о ней знали немногие.

Ночью прошёл сильный дождь, а утром небо всё ещё было хмурым.

Император Чунмин, переживший потрясение, на следующий день заболел и не смог встать с постели. Государственные дела временно перешли к наследному принцу.

Сяо Шэньюнь стал ещё занятее, но Цзян Лин нашёл новых друзей и не скучал.

— Сегодня, похоже, будет дождь, вы выйдете, господин? — спросила Цинъю, взглянув на хмурое небо.

— Нет, пожалуй. — Если пойдёт дождь, на улице можно промокнуть, а человеческое тело слишком хрупкое, и простуда может привести к болезни, а лекарства Цзян Лин совсем не хотел.

Действительно, после завтрака начался мелкий дождь, который постепенно усиливался, не собираясь прекращаться.

— Остались ли книги, которые привезли из дворца? — Раз нельзя выйти, нужно найти другое занятие.

— Я поищу.

Цинъю нашла в сундуке несколько книг, которые Цзян Лин ещё не читал. Увидев на титульном листе подпись «господин Таояо», он открыл её.

Он так увлёкся чтением, что не заметил, когда вернулся наследный принц.

На щеке почувствовал холод, Цзян Лин поднял глаза:

— Ваше Высочество?

Мужчина стоял перед ним, касаясь его лица тыльной стороной ладони.

— Что читаешь? Так увлёкся. — Сяо Шэньюнь убрал руку и сел рядом с Цзян Лином.

Цзян Лин почувствовал лёгкую сырость:

— Книгу господина Таояо. Дождь всё ещё идёт?

— Идёт. — Взгляд Сяо Шэньюня скользнул по книге, затем вернулся к Цзян Лину.

Цзян Лин отложил книгу, пододвинулся ближе к мужчине и принялся:

— На вас пахнет дождём. Может, смените одежду? Иначе простудитесь.

Сяо Шэньюнь ущипнул его за нос и приказал Фань-гунгу принести одежду.

— И приготовьте для вашего высочества согревающее лекарство, — добавил Цзян Лин.

— Я не заболею, — Сяо Шэньюнь провёл рукой по шее юноши.

Цзян Лин отстранился:

— Ваши руки холодные. Не пренебрегайте этим. Если заболеете, вам придётся спать отдельно.

— Почему? — спросил Сяо Шэньюнь, не понимая.

— Потому что болезнь заразна, а я не хочу пить лекарство, так что вам придётся спать одному, — серьёзно объяснил Цзян Лин.

Недавно заболел девятый принц, и когда Цзян Лин навещал его, императорский лекарь сказал, что лучше не подходить слишком близко к больному, чтобы не заразиться. Болезнь приносит страдания, а яд только что вышел из тела Сяо Шэньюня, и Цзян Лин не хотел, чтобы он заболел.

Подняв глаза, Цзян Лин умоляюще посмотрел на Сяо Шэньюня:

— Неужели вы сможете вынести, что я буду спать один?

— Это ты не будешь спать со мной, как это стало тем, что ты будешь спать один? — Сяо Шэньюнь ущипнул Цзян Лина за щёку.

— Если я сплю один, значит, я сплю один, разве нет?

— Да, — Сяо Шэньюнь привык к его странной логике и согласился. — Так что, чтобы ты не спал один, я точно не заболею.

Фань-гунг наблюдал за этим с улыбкой.

— Фань-гунг, принесите одежду и лекарство для вашего высочества.

Вскоре лекарство и одежда были принесены. Сяо Шэньюнь выпил лекарство залпом и отправился за ширму переодеваться.

Цзян Лин последовал за ним:

— Ваше Высочество, лекарство не горькое?

Каждый раз, когда он пил лекарство или когда его пил девятый принц, их лица искажались от горечи, а Сяо Шэньюнь выглядел так, будто пил воду.

Сяо Шэньюнь переоделся и наклонился:

— Может, попробуешь сам?

— Я не хочу пить... Мм...

Поцелуй прервал его слова. Язык Сяо Шэньюня проник в его рот, и Цзян Лин почувствовал лёгкую горечь. Он нахмурился и попытался оттолкнуть Сяо Шэньюня.

Сяо Шэньюнь отпустил его:

— Горько?

— Немного. — Цзян Лин вытер губы и приказал:

— Принесите мне сладости.

Слуги уже приготовили сладости. Хотя наследный принц не ел их после лекарства, с тех пор как Цзян Лин принимал лекарства, в Восточном дворце всегда были сладости.

Девятый принц, выздоровев после простуды, сразу же пришёл к Цзян Лину.

Цзян Лин играл с Сяо Шэньюнем в «пять в ряд», когда девятый принц подошёл и наблюдал за игрой:

— Что это за игра?

Шахматы, как обязательная часть обучения членов императорской семьи, были известны девятому принцу, но явно правила, по которым играли Цзян Лин и наследный принц, отличались от привычных ему.

— Это «пять в ряд». — Цзян Лин поставил белую фишку и кратко объяснил правила.

— Это намного проще, чем обычные шахматы.

Цзян Лин и Сяо Шэньюнь играли во дворе. Девятый принц сел за стол и, наблюдая за игрой, загорелся желанием попробовать.

— Брат наследный принц, я тоже хочу попробовать.

Как раз в этот раз Сяо Шэньюнь выиграл, и Цзян Лин, проиграв три раза, надулся:

— Ваше Высочество, я хочу сыграть с девятым принцем.

Сяо Шэньюнь уступил место, и девятый принц сразу же сел, полный энтузиазма:

— Брат Цзян, ты лучший.

Но в игре он был жестоко разбит.

— Что-то не так. Я же видел, что это просто, почему я не могу выиграть? — Девятый принц выглядел растерянным.

Цзян Лин вернул себе уверенность, его глаза загорелись:

— Возможно, ты только начал и ещё не привык. Когда наследный принц только начал играть, он тоже не мог меня победить.

Услышав, что наследный принц сначала тоже не мог выиграть, девятый принц воспрял духом:

— Брат Цзян, могу ли я рассказать об этой игре другим? Когда я освоюсь, я хочу обыграть их.

Девятый принц не был силен в шахматах и обычно избегал этой игры в компании, но новая игра казалась простой, и он был уверен, что сможет выиграть.

— Это Чжан Шимянь и другие? Конечно, можешь. — Цзян Лин поставил чёрную фишку и снова выиграл.

Мечтая о будущих победах, девятый принц был полон энтузиазма. Цзян Лин поиграл немного и устал:

— Ваше Высочество, ваша очередь.

<http://bllate.org/book/16239/1460146>